

УДК 821.161.1

Л.В. Гармаш

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ В.Я. БРЮСОВА

Художественное своеобразие и поэтика брюсовских исторических романов привлекали внимание таких известных литературоведов, как А.И. Белецкий, М.Л. Гаспаров, Д. Максимов и др. Исследователи изучали жанровую природу романов, особенности их историзма, стиля, поэтики. Э. Литвин был уверен, что в романах «Огненный ангел» и «Алтарь Победы» Брюсов «решал волновавшую его проблему надвигающейся социальной катастрофы» [10, с. 642]. Его мнение разделяет Н.М. Хачатрян, подтверждая в статье «Кризис античности в романах Брюсова “Алтарь Победы” и “Юпитер Поверженный”», что одной из наиболее существенных особенностей романической поэтики писателя было стремление сквозь призму исторической эпохи разглядеть ответы на актуальные проблемы современности: «в катастрофах прошлого он пытался найти ответы на трагические вопросы своего времени» [11, с. 95]. Н. Барковская приходит к заключению, что прием стилизации в брюсовских романах стал средством воплощения концепции метаисторизма, присущей символистскому роману в целом [2].

В самом известном романе «Огненный ангел» отразились важнейшие мировоззренческие представления В.Я. Брюсова периода творческой зрелости, присущее ему видение истории и современности, непростые взаимоотношения с младшими символистами, внутренние противоречия рационалиста и скептика, постоянно проявляющего глубокий интерес к мистической стороне бытия. Тяготение Брюсова к научному, логически выверенному образу мышления как отличительное свойство творческого метода писателя одним из первых подметил А. Блок, писавший в 1907 году: «он – провидец, механик, математик, открывающий центр и исследующий полюсы, пренебрегая остальным. Таков Валерий Брюсов – прозаик» [4,

© Л.В. Гармаш, 2015

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.32940>

с. 638]. Стремление писателя создать объективную картину мира в сочетании с убеждением в ограниченности возможностей человека познать окружающую действительность обусловило сложную архитектуру «Огненного ангела». Отмечались связи романа с оккультизмом (А. Белый [32]) и демонизмом (А.И. Белецкий [3]).

Жанровая специфика «Огненного ангела» состоит, по мнению С.С. Гречишкина и А.В. Лаврова, в сочетании признаков исторического и любовного романов, дополненного народными легендами (о Фаусте и Мефистофеле) и библейскими мифами (притчей о блудном сыне) [6]. На основе анализа поэтики романа С.П. Ильёв пришел к выводу, что невозможно дать однозначное жанровое определение «Огненного ангела», так как оно зависит от выбранной позиции – автора, издателя, писателя – и, наконец, с объективной точки зрения, произведение Брюсова может быть охарактеризовано, по мнению ученого, как философский роман [8]. Сомнения в принадлежности «Огненного ангела» к жанру исторического романа высказывал С.Д. Абрамович. Он полагал, что точнее было бы обозначить жанр произведения Брюсова как психолого-философский роман, ведь за внешним сходством с Германией XVI века скрывается образ современной эпохи [1, с. 88].

По прошествии столетия с момента публикации романа Е.В. Карабегова предлагает его рассматривать «как пророчество грядущих судеб России» [9, с. 88], что нам представляется некоторым преувеличением. Однако то, что Брюсов видел в подобных переходных эпохах «структурно-исторические аналоги своему времени» [7, с. 64], как пишет М.А. Дубова, не вызывает сомнений.

Биографическая основа «Огненного ангела» подробно освещена в статье А.И. Белецкого [3]. Ученый анализирует произведение Брюсова прежде всего как исторический роман, переносивший читателя в Германию эпохи Позднего Возрождения – период обострения средневековых противоречий, когда вера в человека (венец божественного творения) сталкивается со вспышкой инквизиционной истерии. Дальнейшие исследования соответствий между Брюсовым, Ниной Петровской, Андреем Белым и героями романа – Рупрехтом,

Ренатой и графом Генрихом, предпринятые С.С. Гречишкиным и А.В. Лавровым, преследовали цель выявить «существенные аспекты символистского мироощущения и специфически символистского литературного быта» [6, с. 6].

Оккультные увлечения Брюсова, отразившиеся в романе, а также интерес писателя к средневековой мистике и спиритизму наиболее полно, как нам представляется, освещены в одной из глав книги Н.А. Богомолова «Русская литература начала XX века и оккультизм» [5]. Спиритизм у молодого Брюсова, как показывает Н.А. Богомолов, любопытно сплетался с жизнетворческими и эротическими переживаниями.

По мнению Э. Литвина, роман «Алтарь Победы» – это высшее достижение Брюсова-прозаика, отличающееся стремлением к объективности и документальности и имеющее неоспоримое «познавательное значение» [10, с. 648]. Сопоставляя его с романом Мережковского «Юлиан отступник», ученый отдает предпочтение произведению Брюсова за присущие его стилю «логическую последовательность композиции романа, спокойный тон повествования при внутренней его напряженности, точность словоупотребления и сжатость фразы» [Там же, с. 649].

Как видим, на сегодняшний день существует немало трудов, посвященных историческим романам Брюсова, однако это не значит, что все научные проблемы уже получили свое решение. Особенно это касается мотивной организации прозы Брюсова, в том числе и такого существенного аспекта, как танатологические мотивы, анализ которых даст возможность лучше понять мировоззрение писателя, своеобразие его поэтики и стиля.

Танатологические мотивы являются важнейшими структурными элементами поэтической системы романов В.Я. Брюсова. Они могут располагаться в начале, в середине или в конце произведения, определенным образом коррелировать друг с другом и различными способами взаимодействовать с другими мотивами.

В романах Брюсова встречаются различные типы танатологических мотивов, которые могут рассматриваться с разных позиций в

зависимости от их отношения к реальности, точки зрения, функции, позиции в тексте и т.д. Они выполняют несколько важных функций – сюжетообразующую, смыслообразующую, формообразующую. Танатологические мотивы играют важную роль в развитии сюжета и определяют особенности композиционного строения текста. Зачастую они выполняют функцию завершения сюжета. Исторические романы писателя заканчиваются смертью главных героинь – умирает Рената в «Огненном ангеле», гибнет Реа в «Алтаре Победы». Кроме того, в первом романе значительное место отведено повествованию о последних днях жизни известного алхимика, ученого, оккультиста и писателя Агриппы Неттесгеймского, а о смерти главного героя сообщается в эпилоге.

В прозе Брюсова, как и в романах Сологуба, представлен широкий спектр танатологических мотивов, относящихся к насильственной смерти. Это и криминальное убийство (по приказу Гесперии), и смерть на войне (так погибла Реа), и казнь (к сожжению на костре была приговорена ведьма Рената), и самоубийство (в «Алтаре Победы» это самоубийство второстепенных персонажей произведения – Ремигия и Меробавда). Центральные главы романа «Огненный ангел» посвящены дуэли между Рупрехтом и графом Генрихом. Иногда Брюсов соединяет несколько танатологических мотивов с разной модальностью и соотносит их с одним и тем же персонажем. Так, Намия совершила неудачную попытку самоубийства, но вскоре действительно умерла из-за неразделенной любви, Рената была приговорена к казни, но умерла в темнице, не вынеся моральных и физических мучений.

Серьезное увлечение Брюсова оккультизмом определило его интересы как ученого, довольно много времени посвятившего изучению современных и средневековых трактатов на эту тему, а затем использовавшего эти знания при написании романа «Огненный ангел». Герои романа – Рупрехт и Рената – пытаются преодолеть границу между реальным и сверхъестественным мирами и вступить в коммуникацию с демоническими существами. Несмотря на скептицизм главного героя, постоянно сомневающегося в существовании

потустороннего мира, он, как и автор романа, упорно изучает оккультную литературу и стремится встретиться лично с известным алхимиком Агриппой, совершает путешествие с Фаустом и принимает участие в ритуалах для общения с душами почивших, в частности, с троянской Еленой.

Роль танатологических мотивов в романах Брюсова повышается в связи с тем, что герои помещены в пограничную ситуацию, им приходится постоянно балансировать «между двумя безднами». В «Огненном ангеле» это земной и потусторонний миры, причем положение героя осложняется безуспешными попытками определить, действительно ли возможно существование ирреальных сил или это «игры разума», проделки мошенника (например, в сцене с Фаустом и Еленой), проявление истерии (как в случае с Ренатой). И если эти силы все-таки реальны, то какой у них «знак» – положительный (ангелы) или отрицательный (демоны).

Главный герой «Алтаря Победы» также оказывается перед выбором. С одной стороны, он получил традиционное воспитание и поклоняется древним богам, но в конце концов склоняется на сторону новой религии, христианства, пришедшего на смену языческим верованиям. Однако это не ортодоксальное христианство, а одна из оппозиционных ему гностических сект.

Источники интереса к гностицизму представителей Серебряного века русской культуры обусловлены традициями масонства XVIII века, которые неявно продолжали существовать в течение всего XIX века и получили новое рождение на рубеже XIX–XX веков. Идеи гностиков нашли отклик в творчестве русских поэтов и писателей – М.М. Хераскова, А.Н. Майкова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. Особая роль в популяризации гностицизма принадлежит В.С. Соловьеву. Гностическая софиология и космогония определила особенности мировоззрения таких русских символистов, как Ф. Сологуб, З. Гиппиус, В. Брюсов, Д. Мережковский, А. Белый, А. Блок и др.

К моменту написания романа существовало достаточное количество разнообразных источников, из которых В. Брюсов мог почерпнуть сведения об офитах. В романе «Алтарь Победы» получили

художественное воплощение основные гностические категории – Демиург, София, Христос, змей. Танатологические мотивы сконцентрированы вокруг фигуры Реи, возглавлявшей одну из существовавших в Риме в конце IV века гностических сект и вместе с офицатами восставшей против римского императора. В романе показана неизбежность смены одного культурно-исторического этапа другим, проводится параллель между трагическим завершением античной истории и русской действительностью начала XX века.

К отдельной категории относятся, по нашему мнению, танатологические мотивы, характеризующие состояние персонажа, выказывающего внешние признаки, которые прямо или косвенно говорят об их мортальной природе (мертвое уныние, лежать как мертвый, глаза как у мертвой и т.п.). Если в романах Сологуба эти признаки обычно свидетельствуют о метафизической смерти персонажа, то в произведениях Брюсова они чаще соотносятся с настроением героя, свидетельствуют о физической усталости либо о душевном упадке, сильных переживаниях и т.п., хотя речь может идти и о душевном омертвлении персонажа.

В романах Брюсова танатологические мотивы не существуют изолированно. В «Огненном ангеле» с ними связаны мотивы случая и судьбы. Мотив *femme fatale* соотносится с Ренатой – главной героиней романа «Огненный ангел». Этот ряд «роковых женщин» в «Алтаре Победы» и «Юпитере поверженном» продолжают Гесперия и Реа. Любовная коллизия является определяющей в исторических романах писателя, а созданные им образы *femme fatale* коррелируют с образами «падшей» ипостаси Вечной Женственности, Прекрасной Дамы, Софии Премудрости Божией – Ахамот, плененной материей духовной субстанции, охваченной печалью, страхом, сомнениями, ведущей мучительное существование в ожидании «спасителя», способного вернуть ей утраченную целостность и завершенность. Однако в романах Брюсова этого не происходит, его героини обречены на поражение и гибель. В соответствии с традициями французских символистов, писатель воспекает «красоту зла» (Бодлер). В мифопоэтическом плане его героини воплощают хтоническое начало, но

функции матери-земли, рождающей все живое, а затем принимающей назад умерших, у женских персонажей Брюсова редуцируются, они оказываются способны только на разрушение.

Мотивы судьбы и случая тесно переплетаются с мотивом игры, становясь одной из важнейших характеристик брюсовской концепции человека. Несмотря на то, что герои писателя занимают активную жизненную позицию, они не властны над своей судьбой. Они сами постоянно обращают внимание на определяющую роль случая в своей жизни, который несколько раз кардинально меняет их планы, и некоторым их намерениям (например, встрече Рупрехта с родителями перед его окончательным отъездом в Америку) так и не суждено быть реализованными.

Танатологические мотивы в творчестве Брюсова имеют богатую мифопоэтическую основу, отсылая читателя к античным, библейским, христианским, гностическим образам и сюжетам. Танатологические актанты, хронотоп и сирконстанты в романах писателя прямо или косвенно опираются на богатейшую литературную традицию, начиная с гомеровского эпоса, античного авантюрного романа, плутовского романа, «Божественной комедии» Данте, «Фауста» Гёте, заканчивая творчеством писателей и поэтов конца XVIII – начала XX века (немецких романтиков, Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Уайльда, Э. По, Гюисманса, французских символистов и др.).

Литература

1. Абрамович С.Д. Вопросы историзма в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел» / С.Д. Абрамович // Вопросы русской литературы. – Вып. 2 (22). – Львов, 1973. – С. 88-94.
2. Барковская Н.В. Поэтика символистского романа: дисс. ... доктора филолог. наук: 10.01.03 / Н.В. Барковская. – Екатеринбург, 1996. – 462 с.
3. Белецкий А.И. Первый исторический роман В.Я. Брюсова / А.И. Белецкий // Ученые записки Харьковского пед. ин-та. – Харьков, 1940. – Т. 3. – С. 5-32.
4. Блок А.А. Собр. соч.: в 8 т. / А.А. Блок; [подгот. текста и прим. Д.Е. Максимова и Г.А. Шабельской]. – М.; Л.: ГИХЛ, 1962. – Т.5. Проза: 1903–1917. – 799 с.

5. Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы / Н.А. Богомолов. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 550 с.
6. Гречишкин С.С., Лавров А.В. Символисты вблизи. Очерки и публикации / С.С. Гречишкин, А.В. Лавров. – СПб.: Изд-во «Скифия», ИД «ТАЛАС», 2004. – 400 с.
7. Дубова М.А. Стилевой феномен символистского романа в контексте культуры Серебряного века (проза В. Брюсова, Ф. Сологуба, А. Белого): дисс. ... доктора филол. наук 10.01.01 / М.А. Дубова. – Москва, 2005. – 397 с.
8. Ильев С.П. Русский символистский роман: Аспекты поэтики / С.П. Ильев. – Киев: Лыбидь, 1991. – 168 с.
9. Карабегова Е.В. Германская «осень средневековья» в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел» / Е.В. Карабегова // Брюсовские чтения 2002 года. – Ереван: Изд-во «Лингва», 2004. – С. 78-88.
10. Литвин Э.С. Брюсов / Э.С. Литвин // История русской литературы: в 10 т. – М.: АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом), 1954. – Т. 10: Литература 1890–1917 годов. – С.627-658.
11. Хачатрян Н.М. Кризис античности в романах Брюсова «Алтарь Победы» и «Юпитер Поверженный» / Н.М. Хачатрян // Брюсовские чтения 2002 года. – Ереван: Лингва, 2004. – С. 89-96.

Анотація

Л.В. Гармаш. Танатологічні мотиви в історичних романах В.Я. Брюсова

Стаття присвячена аналізу танатологічних мотивів в історичних романах В.Я. Брюсова. Змальовано стан проблеми вивчення танатологічних мотивів у літературознавчій літературі. Зазначено, що аналіз танатологічних мотивів має за мету відшукати можливості, які сприятимуть кращому розумінню світоглядної позиції Брюсова, дозволять більш повно осягти своєрідність художнього стилю письменника, визначити специфічні риси його поезики. Виділено основні функції танатологічних мотивів у прозі Брюсова – сюжетогенетичну, смислостворюючу, формостворюючу. Розглянуто типологію танатологічних мотивів, охарактеризовано міфопоетичну складову їхньої семантики, визначено коло мотивів, з яких складається танатологічне семантичне коло прози Брюсова – мотиви ігри, *femme fatale*, випадку та долі. Роль танатологічних мотивів у романах Брюсова є досить значною

в зв'язку з тим, що герої знаходяться в пограничній ситуації. Встановлен зв'язок між танатологічною проблематикою та інтересом письменника до окультних практик, середньовічної алхімії та гностицизму.

Ключові слова: танатологічний мотив, міфопоетика, погранична ситуація.

Аннотация

Л.В. Гармаш. Танатологические мотивы в исторических романах В.Я. Брюсова

Статья посвящена анализу танатологических мотивов в исторических романах В.Я. Брюсова. Охарактеризовано состояние проблемы изучения танатологических мотивов в литературоведческой литературе. Отмечено, что анализ танатологических мотивов нацелен на отыскание возможностей, которые будут способствовать лучшему пониманию мировоззренческой позиции Брюсова, позволят более полно постичь своеобразие художественного стиля писателя, определить специфические черты его поэтики. Выделены основные функции танатологических мотивов в прозе Брюсова – сюжетообразующую, смыслообразующую, формообразующую. Рассмотрена типология танатологических мотивов, охарактеризовано мифопоэтическую составляющую их семантики, определен круг мотивов, из которых состоит танатологическое семантическое поле прозы Брюсова – мотивы игры, *femme fatale*, случая и судьбы. Роль танатологических мотивов в романах Брюсова имеет большое значение в связи с тем, что герои помещены в пограничную ситуацию. Установлена связь между танатологической проблематикой и интересом писателя к оккультным практикам, средневековой алхимии и гностицизму.

Ключевые слова: танатологический мотив, мифопоэтика, пограничная ситуация.

Summary

L.V. Garmash. Thanatological motifs in the historical novels of V.J. Bryusov

The article is devoted to the analysis of thanatological motifs in V. Bryusov's historical novels. The state of the problems of studying the thanatological motifs in literary theory is characterized. It is noted that the goal of the analysis of the thanatological motifs is to seek opportunities that will contribute to a better understanding of Bryusov's ideological position and to a better comprehending

the originality of his art style. It helps to define specific features of his poetics. The basic functions of the thanatological motifs in Bryusov's prose (plotmaking, sensemaking, structuremaking) are defined. The typology of the thanatological motifs and the mythopoetic components of their semantics are characterized. The range of motifs which are included to the thanatological semantic field of Bryusov's prose (the motifs of the game, femme fatale, occasion and destiny) is defined. The role of the thanatological motifs in the writer's novels is very important due to the fact that the characters placed into the border situations. The relation between thanatological issues and interest of the writer to the occult practices of medieval alchemy and Gnosticism is revealed.

Keywords: thanatological motif, mythopoetics, border situation.

Інформація про автора

Гармаш Людмила Вікторівна – ORCID: 0000-0002-8638-3860; кандидат філологічних наук, доцент кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди, вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна